

ТЕАТР БОЛЬШОЙ МЫСЛИ

Еще только неделю индус в Омске гастроли Московского театра имени М. Н. Ермоловой, а спектакли ермоловцев уже успели стать крупным событием в культурной жизни города. Омичи с большим нетерпением ожидали первой за послевоенные годы встречи с театром столицы, и первые спектакли наших гостей не обманули ожиданий. Мы встретились с театром ярким, своеобразным, талантливым и, прежде всего, мыслящим.

Умение театральной средствами передать большую, социально глубокую мысль — это, пожалуй, главная черта творческого облика ермоловцев. Свойство это для коллектива театра, разумеется, не случайно.

Оно идет от первого учителя ермоловцев — великого советского актера и режиссера Н. П. Хмелева, умевшего создавать образы огромного обобщения, от А. М. Лобанова, который, в течение многих лет руководя театром им. Ермоловой, всегда был, прежде всего, думающим режиссером.

Мы кратко остано-

вились на двух спектаклях театра — «Пушкини» и «Чудак». Оба сны типичны для ермоловцев. Оба поставлены ведущим режиссером театра В. Г. Комиссаржевским, в обоих центральные роли играет замечательный актер В. С. Якут.

О Пушкине, особенно о его последних днях, написано не так уж мало драматических произведений. Далеко не новая пьеса А. Глобы выгодно отличается от большинства из них тем, что драматургу удалось передать духовную значительность своего героя. Вероятно, именно возможность показать глубоко и сильно мыслящего Пушкина и привлекла к пьесе театр.

В спектакле ермоловцев Пушкин — это, прежде всего, человек, далеко обогнавший свое время. Он весь устремлен в будущее, он говорит о нем наиболее охотно и увлеченно.

Но отсюда — и одиночество поэта. Пушкин-Якут презрительно дерзок со светской черной, всегда готовой схватке с ней. Но когда он встречает непо-

нимание со стороны самых близких людей, горечь охватывает его.

Вот Пушкин читает жене новые стихи. Звучат бесконечно волнующие бессмертные строки. Но Наталья Николаевна спешит: выезд; и только несколько банальных слов находится у нее. И привычная гримаса боли искажает лицо поэта.

Вот Пушкин говорит с Жуковским о самом заветном: о будущем России. Он говорит с вдохновением, он прекрасен. И расчувствовавшийся друг предлагает тост за царя. Какая боль, какое отчаянье одиночества в коротком жесте поэта, которым он выливает свое вино на пол!

Драматург и театр исторически правдиво, не побоявшись упреков в пессимизме, показали неизбежность гибели Пушкина. Но с такой же силой показали они и конечное торжество поэта, его бессмертия.

Как бесконечно богат и разнообразен духовный мир Пушкина в образе, вылепленном В. С. Якутом! Вызывающе дерзкая усмешка перед светской чернью — и трогательно мальчишеское